

18+

Николай Атаманов
Академия

Магия внутри

Николай Атаманов

Академия. Магия внутри

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55560790

ISBN 9785449892799

Аннотация

Это книга о чародеях нашего времени. В академии студентов учат использовать все возможные современные ресурсы, чтобы творить волшебство. Каждый факультет, каждый маг – целый мир со своими способностями, особенностями характера, взглядами на жизнь. «Академия» не только покажет вам все разнообразие магической вселенной, но и наглядно объяснит каждую деталь.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1: Формула	6
Глава 2: Повелитель времени	9
Глава 3: Пещера	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Академия
Магия внутри
Николай Атаманов

© Николай Атаманов, 2020

ISBN 978-5-4498-9279-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

На страницах этой книги вы увидите множество историй про чародеев, заклинания, волшебство. Однако не будем забывать, что магия существует не только в воображении писателя и его аудитории.

Магия – маленькое слово, но с каким огромным смыслом. Эти пять букв слетают с губ, когда кто-то говорит на французском. Магия в звуке гитарных струн, что ласкают сердце фаната. Волшебство чернил на бумаге, что дают жизнь вымышленным персонажам.

А что сны? Ни чары ли это? Когда закрывая глаза – видишь яснее и четче. Ведь не нужно и дневного света, чтобы увидеть ответы. Я лежу в кровати лечу в небесах, или на сцене танцую, быть может завтра погуляю в лесу, в реальности не видя ничего кроме степи.

Да, магия в каждом движении ног ребенка, который упорно учится ходить. Она в цветах, что распускаются от заботливой руки садовода. Магия – слово, но какой в нем смысл. Понять это – значит попасть в прекрасную сказку. В историю, где чудо и мы – соседи.

Глава 1: Формула

У меня частенько спрашивают: а помнишь там, на поезде в академию?

Нет не помню. Я не слышал грохот колес, я не стал чьим-то соседом. Место номер 41 пустовало на радость чемоданам. Мне билет не нужен. Зачем мне этот кусочек бумаги, когда у меня в руках целая тысяча листов истинного великолепия.

Где бы я ни был и что бы ни делал, в рюкзаке, пакете, сумке или просто подмышкой всегда была она. Книга давно забытых слов – могущественная лексика. Древний язык моего народа обладает особенной силой если его уважать. Говорить на нем невозможно. Все что угодно проще чем это. Однако если верно расставить все нужные значения, получишь формулу. Другие называют ее «заклинанием», но как по мне, первое первое больше передает суть вещей.

Каждый раз, перед тем как произнести нужную формулу, я думаю над каждым словом. Я очень хочу, чтобы все сработало правильно. Нужно отнестись к делу серьезно. В противном случае, у меня откажет почка. Или в соседнем доме умрет ребенок. Возможно на машину упадет фонарный столб.

Уверяю вас, слова, произносимые нами – сказанные в пылу ярости или из большой любви. Все они имеют значение.

Нужно десять раз подумать, прежде чем издать хотя бы единственный звук.

Я ломаю голову, с какой интонацией произнести формулу, где остановиться, где нагнать темп. Я задаю себе миллиард вопросов: Что значит это слово? Можно ли использовать другое? Какой оттенок добавит это или то?

Когда наконец почувствовал, что готов, я сел в автомобиль и закрыл глаза. Словарь на коленях – смотрит на меня, ждет. В руках лист бумаги, на нем перьевой ручкой выведена формула. Эта бумага – медиатор между мной и сущностью вещей, на которые предстоит воздействовать. Которые, в свою очередь, властны и надо мной. Отдавая мне силу, бытие будто руками сжимает душу. Забрав у нее слишком много, будешь раздавлен. Я вижу каждую букву сквозь веки, значит связь установлена. Губы начинают шептать, затем прекращают. То громче, то тише звучит моя речь. Все сказанное представляю, проживаю так, будто так и есть:

«Все дороги чародею ладны,

Когда ключом завожу машину.

Преграды совсем не страшны,

Прорваться могу сквозь стену.» (переведено на русский)

Затем выжимаю до упора педаль газа. Еще двести метров и бампер столкнется со зданием. Но я верю, что в этом нет ничего страшного. Что все получится. У меня нет выбора – если не верить в формулу, то и формула не поверит в тебя. Еще двадцать метров и я столкнусь с твердой вертикальной

поверхностью. Именно так я задумал.

Человек, которые все это время махал руками, кричал мне, чтобы я остановился. Вероятно завтра он пойдет на прием к врачу, жалуясь на галлюцинации. Но если бы это было лишь видение, я бы не очутился где хотел. Машина въехала в стену жилого дома, а выехала из стены академии. В руках у меня словарь давно забытого языка, я жду когда придут остальные студенты.

Глава 2: Повелитель времени

Я сидел на кровати, думал. Больше всего на свете люблю находить закономерности и логические цепочки в том, что всем и так кажется понятным. Кажется.

Голова погрязла в размышлениях, как вдруг, меня вернул в мир звук открывающейся двери. В комнату зашел парень, имя которого я не запомнил. Знаю лишь, что он кодирует магию – пишет программы, полезные для наших загадочных дел. Маг с прикладной информатики. Много умеет, но вот стучаться, так и не научился.

– Здорова, словоблуд, – начал незваный гость.

– Лингвист, – поправил его я – ты не разулся.

Он посмотрел на коврик для обуви, затем помотал головой и продолжил.

– Да какой там разуваться! В замке живем, и так колотун, как в Сибири.

– А у меня не холодно, – Сказал я с ехидной улыбкой.

Тот замер, сильно поморщив лицо, с точностью до градуса пытаюсь определить температуру в комнате.

– И правда, – наконец сказал чародей – Ты как это сделал? Обогревателя не вижу. Ты же живешь у балкона, а у тебя тут как на курорте! Колдуешь?

– Ну так... – Вымолвил я, поглядывая на раскрытый словарь.

– Я собственно, что пришел то. Палочка на время будет?

– Нет у меня такой. – отрезал хозяин комнаты.

Программист посмотрел на меня с удивлением, затем развернулся, и перед тем как уйти бросил: «Что у вас за факультет такой чудной, ладно бы зачарованную плату попросил. Но чтобы палочки не нашлось...»

Спустя два часа я уже был в библиотеке. Хотел узнать кое-что о сущности времени. Не секрет, что во вселенной время не везде живет одинаковой жизнью. Чего стоят одни только черные дыры. Мне хотелось понять, как управлять секундной стрелкой бытия.

Я читал толстые книги с кожаной обложкой в широком и светлом зале. Тишина здесь была полнейшая, перебивал ее лишь звук огромных часов на стене. Ощущение, словно библиотека находится внутри Биг-Бена, хоть мы и в совершенно другой стране. Ходят легенды, что если часы остановятся, академия перестанет существовать.

Одним глазом смотрю в науку, другим в магию слов. Пытаюсь составить новую формулу. Иногда так сильно хочется стать повелителем, заставить мир играть по твоим правилам. Как было бы приятно, приказывать времени остановиться, чтобы долго смотреть на алый закат. Или побудить его не идти, а бежать. Знали бы вы, как иногда не хочется слушать лекцию о языках островных кельтов.

Задачу еще осложняет и то, что вся литература на немецком. Неужели чародеи Германии больше остальных хотят

управлять временем? В любом случае, слово «Цайт» теперь не будет давать мне покоя по ночам.

Голова шла кругом, я не был уверен, что смогу подчинить себе столь могучего зверя. Точнее, я даже знал, что ничего не выйдет. Но как же хочется попробовать. Синяки под глазами и порезанные о страницы пальцы говорят: «рискни»

И я рискнул, прочитал новую формулу – формулу времени. Я говорил то громче, то тише. То пел то шептал, не сделав ни одного вдоха. Закончив, таки глотнул воздуха, посмотрел на часы. Стрелки стояли на месте, плохой знак для академии. Вместе с ними замело и все вокруг. Это как-раз то, чего я и не планировал. Как я мог забыть, что останавливая ход жизни, я и сам буду заморожен. Хотя постойте! Нет, только-что я услышал удар сердца. Как же медленно оно бьется. Стараюсь повернуть голову, она поддается так неохотно, чувствую себя улиткой. Мой позвонок хрустнул – долго сидел на одном месте – и звук этот раздавался не менее пяти секунд. По нормальному времени. Вдруг, спустя пол жизни раздался стук часов. Прошла секунда. По мною созданному времени.

Было понятно, что нужно поскорее вернуть все назад. «Поскорее» – вот оно, слово, которое больше не имеет смысла. Я не мог открыть книгу древней лексики. Не мог взять ручку, написать обратную формулу, не потратив на это десяти лет. Значит, нужно все делать по памяти. Родители с детства учили меня этому тайному языку, долгое время зани-

мался и сам. Я многое помню, смогу.

Очень тяжело. Иногда приходится заменять слова синонимами, а они так и норовят исказить смысл – испортить все заклинание. Держать грамматические конструкции в голове – задача не из простых. Особенно, если это мертвый язык с двадцатью падежами.

Чем дольше я думал – тем реже слышал удары сердца. Было понятно, либо я произношу заклинание сейчас, либо больше никогда. Губы уже не шевелились – это слишком долго. Формула всплыла в мыслях. Ничего. Ничего не сработало. Не хватает силы, слова не просыпаются.

Еще один удар. Удар сердца. Значит еще живу. Значит все мы еще живем. Слава островным кельтам! Приготовился проговаривать вновь, рождая отчетливые образы в голове. Перед глазами появляются буквы, они срастаются в слова. Читаю. Картинка в голове стала явью, я ее вижу. Вижу, как шепот переходит в песню, за сном следует пробуждение, а тишина сменяется стуком секундной стрелки.

Мое измученное тело откинулось на спинку стула. Я жив, но чувство такое, будто меня раздавило бульдозером. Капилляры в глазах полопались, вены на лбу вздулись, лицо бледное.

Тут ко мне откуда-то сзади подкрался все тот же утренний гость. Он так резко со мной поздоровался, что напугал. Но у меня не было сил ни вздрогнуть от неожиданности, ни ответить ему. Я даже не кивнул.

«Выглядишь паршиво, друг мой!» – Начал он. Я перевел на него взгляд, даже не шевеля губами. «Опять грамматику чар учил? Или что вы там делаете. Мой тебе совет – переводись на другой факультет, пока еще не до конца спятил»

Глава 3: Пещера

«Антонина Валентиновна, нам, как магам, зачем изучать топонимы?» – донесся голос с задней парты. Спрашивающий тут-же был окинут преподавательским взглядом. Я понимал, что это плохой знак. И правда, не прошло и секунды, как Антонина Валентиновна с размаху ударила рукой о стол. С полки слетел учебник, проделал путь через всю аудиторию и выбил студента из-за парты.

«Что, можешь, не прикасаясь к книге, обратно мне ее также послать? Нет? Тогда учи топонимы!» – Со страстью выговорила она, еще раз стукнув рукой крышку стола, но теперь уже с другой стороны. Учебник поспешно вернулся на свое место.

«Отпускаю вас пораньше, на следующую пару выучите все древнегреческие топонимы, которые только сможете найти в архивах. Кто будет не готов, тот поиграет в баскетбол с чем-нибудь потяжелее книжек». – Проговорила она, сложив все свои личные вещи в сумочку. Затем ушла в стену, безмолвно в ней растворившись.

После столь рокового занятия очень хочется просто вернуться в замок и смотреть на каменную стену. Нужно отдохнуть и расслабиться. Но не в этот раз. Все факультеты собирают в главном зале, поэтому, мы задержимся еще минимум на час.

Я сижу по левую сторону от нашего подбитого солдата. Пока собрание не началось, нужно чем-то заняться. Завожу разговор:

– А ты храбрец, знаешь. Живой хоть?

– А что со мной станет. Жил, радовался, хамил учителям.

И дальше планирую. – Он растянулся в довольной улыбке.

– Что интересного нам тут скажут? – Наконец спросил я.

– Так, мы же тут все волшебники, колдуны! Ух, что же, дай мне минутку, сейчас загляну в будущее, – парень взялся руками за голову – хम्म... не знаю я! Что вопросы глупые задаешь?

– Ну вот сейчас и пойдем, – сказал я, показав на ректора, который наконец появился.

Как стало известно, нас отправляли на практику. Каждую команду в свое место. Собирали так, чтобы участники по баллам уравнивали друг друга. Важным нюансом было и то, что все были выходцами с разных факультетов. Поэтому в пещеру «Antra metu» пошли: Азена – факультет тайной фотографии, 116 баллов -, я, со своими 89, и Фридрих с успеваемостью в 64 из 120 – тот самый программист.

«Боже мой! Я работаю с гуманитариями, ну надо же! Пиши: пропало!» – залился кодер, как только мы с Азеной подошли. Для человека, с самыми низкими баллами в команде, он был уж слишком расстроен.

– Перейдем к делу, – начал я. – Нас отправляют в Antra metu. С латыни: «Пещера страха.» Что бы там не случилось,

нам нужно быть готовыми.

– У тебя даже палочки нет, а ты нам про готовность... – усмехнулся Фридрих.

– Я знаю формулы, – продолжил, не обращая внимания, – И в целом, все необходимое здесь, – показываю на словарь, – значит, заклинаниями мы обеспечены. Азена?

Красивая девушка с восточной внешностью повернулась ко мне. Карие глаза смотрели вдумчиво и спокойно. Я понимал, с ней мы не пропадем. Вместо того, чтобы ответить, она взяла в руки фотоаппарат и щелкнула пол. Из устройства высунулась глянцевая карточка. Карандаш Азены на скорую руку пририсовал стул. Девушка дала фотографию обратно, он ее охотно прожевал. Нас вновь ослепила вспышка, а на некогда свободном месте появился деревянный табурет.

– Не совсем то, чего я хотела, – начала было она.

– Но аргумент засчитан, – прервал ее Фридрих и уселся.

– Сам то что можешь? – спросила девушка.

– Лучше спроси чего не умею, – про себя я подумал: «Стучаться в двери. Ты не умеешь стучаться в двери», но не стал перебивать программиста – как кодировать магию знаю, проги разные для определения сверхъестественных тварей имеются, а полочка то, во!

Он показал устройство, похожее на стилус, приложил к телефону, видимо оно синхронизируется через NFC. Спустя секунду палочка засияла различными цветами, а из динамиком смартфона донеслось: «Добро пожаловать, о Великий

Лорд Фридрих фон Анеглих»

– Все под себя настроил. – Горделиво признался он.

– Значит мы готовы, выступаем завтра утром. – скомандовал я.

День настал. Солнце неохотно озаряло светом пещеру, что расположилась к югу от академии. Мои коллеги тщетно пытались прочесть сообщение на стене. Не понимаю, как в двадцать лет можно не знать латыни. На ней же каждый врач говорит. Юристы тоже. В любом случае, надпись гласила, что только умный найдет путь, а назад выйдет только сильный духом.

Я уже начал заговаривать пещеру, чтобы та пропустила нас, когда Азена заметила вход сбоку. Что я могу сказать, умнейший нашел путь.

– Мой вариант был ничем не хуже, – пробормотал с усмешкой я.

– Я знаю, знаю, – успокоила меня она, заботливо положив руку на плечо. Мы спускались в тишине, пока не углубились достаточно, чтобы у Фридриха перестал ловить интернет. Он недовольно закричал.

Наконец мы пришли в обширный зал, где все было высечено из камня. Идеальные ровные стены, исписанные вдоль и поперек одним лишь словом: «vultus» – «смотри». Вокруг на подставках расположились артефакты. Вероятно древнейшие и дорогие. Одно лишь было ясно наверняка – и они были из камня. Тарелка, меч, большое колесо, какая-то коро-

бочка, вроде пачки папирос... – все это кому-то не лень было создать из камня. Холодный и безжизненный материал превратился в столь искусные вещи. Они были правда красивы.

– Как здорово, что нам ничего не объяснили. Я будто без опыта работы устроиться куда-то пытаюсь. Что вообще делать надо? – недовольно забубнил наш любимый коллега. Голос его отражался от стен и всех каменных артефактов сразу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.